

Забота о клире — долг архиерея

*{mosimage}*О возможностях создания общецерковной системы социальной поддержки духовенства и причта, приоритетных проектах деятельности Управления делами Московской Патриархии и опыте социального служения Саранской епархии в интервью «Журналу Московской Патриархии» (№ 4, 2010) рассказал управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий.

— Ваше Высокопреосвященство, на заседании президиума Межсоборного присутствия Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил важность создания общецерковной системы материального обеспечения священно- и церковнослужителей, а также социальной поддержки их семей. Какие подходы к решению этой задачи может предложить Управление делами Московской Патриархии?

— Поставленный вопрос назрел давно. К сожалению, современное общество недооценивает важность заботы о материальных нуждах священнослужителей, и они самостоятельно несут это попечение. Получается, что

священник не только молится Богу, восстанавливает храм, ведет просветительскую работу, окормляет обездоленных, несет слово Божие людям, но и вынужден думать о материальных потребностях, необходимых для нормального существования его семьи — где найти пропитание, как обеспечить жилищные условия... Нравственный долг Церкви — помогать своему служителю, иначе он не сможет заботиться о спасении людей, претерпевающих немощи душевные и телесные, их духовном окормлении, утешении. Когда священник обеспокоен собственным материальным благосостоянием, у него не остается времени на чтение Евангелия и духовной литературы, на серьезную подготовку к проповеди, — служение превращается для него в работу, а сам священник порой становится нерадивым наемником.

Мы намерены соборно обсуждать создание общецерковной системы социальной поддержки духовенства и причта. Комиссии Межсоборного присутствия ставят своей целью решение подобных актуальных проблем. В частности, в рамках работы Комиссии по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви мы будем готовить заключение с подробным анализом проблем системы социального обеспечения нашего клира и представим конкретные предложения по претворению в жизнь проекта материальной поддержки священно-, церковнослужителей и их семей. Для того чтобы епархии

включились в нашу дискуссию, Управление делами Московской Патриархии составило циркулярное письмо и разработало опросную анкету. Полученная информация будет использоваться при составлении итогового документа, который впоследствии будет направлен на рассмотрение президиума, а затем — пленума Межсоборного присутствия.

Сегодня материальное обеспечение священника зависит только от прихожан. Но мы будем думать, как создать такую социальную базу, чтобы священнослужители чувствовали свою защищенность, и когда они трудятся, и когда они уйдут на пенсию, на покой. Священник должен знать, что Церковь позаботится о нем. Для нас, архиереев, заботой номер один является благосостояние клира, так как священники — наша опора, опора всей Церкви. Если мы не будем их поддерживать, то что же останется от Церкви?

— Как, помимо проведения социологического исследования, Управление делами Московской Патриархии будет участвовать в формировании общецерковной системы социальной поддержки духовенства?

— В Управление делами поступают годовые отчеты всех епархий. Анализируя их, мы получаем информацию о деятельности и жизни каждой епархии, о том, какими социальными проектами занимается епархиальное управление. Таким образом, Управление делами Московской Патриархии может дать архиереям рекомендации о развитии социальной деятельности. Мы можем проконсультировать их для выбора наиболее успешной модели осуществления социальной политики епархии.

Часто архипастыри, приезжая в Москву, приходят в Московскую Патриархию и встречаются со мной. В ходе бесед они рассказывают о проблемах и успехах епархиальной жизни, делятся своими идеями относительно развития церковной миссии. Поэтому, если у какой-то епархии есть намерение изучить опыт других и учредить у себя, например, кассу взаимопомощи, они всегда могут обратиться в Управление делами, и мы подскажем им, как это лучше сделать, сориентируем их на регион, в котором данная работа успешно налажена и приносит видимый результат.

Я сам посещаю разные епархии и изучаю опыт монашеского, молодежного, социального служения. Управление делами всегда готово прийти на помощь

регионам как консультативный центр. Однако без заинтересованности самих епархий рекомендовать что-то представляется затруднительным.

— Должна ли Церковь заботиться о тех, кто пострижен в миру и никогда не жил в монастыре, а сейчас, в пожилом возрасте, нуждается в помощи?

— Если в той области есть монастырь, иночествующего следует приютить в нем — даже если он никогда не был насельником этой обители. В том случае, если поблизости нет монастыря, я полагаю правильным поручить его на попечение благочинного, чтобы он направил кого-нибудь ухаживать за страждущим. Не так важно, жил ли этот человек в монастыре или нет, он все равно является членом Церкви. И нравственная политика Церкви заключается в том, чтобы оказать ему помощь. Что нужно такому человеку? Требуется любовь. Она выше даже самой обильной материальной помощи. И оказать ее под силу каждому. Иногда совсем неправославный милосерден к ближним, так как же должно быть стыдно нам! Получается по-евангельски, когда священник прошел мимо, прошел диакон, а самарянин не оставил в беде истерзанного. Если на приходе стало известно о болезни какого-либо постриженника в миру, люди должны объединиться и утешить нуждающегося в помощи. Мы

никогда не должны говорить: «Обязаны!» или «Не обязаны!». Юридический подход в делах милосердия неуместен.

— Как организовано социальное служение в Вашей епархии?

— Мы, так же как и в других епархиях нашей Церкви, посещаем, духовно окормляем людей, находящихся в больницах, домах престарелых, домах для инвалидов, детских домах, тюрьмах. Наши храмы и монастыри ориентированы на помощь этим социальным учреждениям, прежде всего потому, что в них находятся те, кто сам в храм прийти не может: инвалиды, пожилые, сироты... Кто их поведет в церковь? Задача пастыря — заботиться, в том числе о духовном здоровье этих страдающих людей. Когда мы посещаем социальные учреждения, то несем в них слово Божие, причащаем, крестим, а иногда и оказываем материальную помощь, хотя здесь наши возможности ограничены. Если мы знаем, что человек одинок, мы стараемся порадовать его подарками в праздники. Случается, изыскиваем средства на лекарственное обеспечение пациентов или пытаемся помочь с улучшением жилищных условий. Нуждающихся людей вокруг очень много.

— Как епархия узнает о тех, кому нужна помощь?

— Во-первых, от активных мирян, сподвижников любого священника. Саранск — небольшой город, в котором проживает всего 290 тысяч человек. Естественно, информация о том, что кто-то попал в беду и ждет помощи, быстро распространяется. В Мордовии приходы в основном сельские, и священники хорошо знают своих прихожан.

Во-вторых, мы заключили соглашения о сотрудничестве с органами местной соцзащиты, со многими медицинскими учреждениями. Нам регулярно предоставляют адреса тех, кто нуждается в помощи. Конечно, мы не дублируем работу социальных органов. Прежде всего, мы оказываем духовную поддержку тем, кого постигло несчастье. Например, в нашей республике много тюрем. В них заключены около семнадцати тысяч человек. И с каждой тюрьмой мы взаимодействуем: к праздникам направляем посылки, передаем письменные принадлежности, средства бытовой химии и обязательно включаем в список вещей первой необходимости духовную литературу, чтобы осужденные читали, просвещались и выходили на свободу укрепленными в вере.

— Как в Вашей епархии организовано окормление заключенных?

— В Саранской епархии отлажена следующая система: на регулярной основе — еженедельно — о каждой тюрьме несут попечение двое священников. Всего о духовном здоровье заключенных семнадцати тюрем и двух изоляторов заботятся 35 священников. За всеми больницами также закреплены священнослужители. В некоторых больницах обустроены храмы, и там по праздничным дням совершаются богослужения, причащаются больные, находящиеся на стационарном лечении. Социальная деятельность вменяется в обязанность каждого священнослужителя Саранской и Мордовской епархии. Это считается нормой нашей жизни. Социальная работа считается нормой жизни для каждого священнослужителя.

Безусловно, подобное отношение к социальному служению существует во многих епархиях. Изучая годовые отчеты, я вижу, что заботой о развитии социальной деятельности преисполнены многие архипастыри.

У нас, например, районные благочинные еженедельно

проводят в районных больницах беседы с роженицами и с теми, кто собирается сделать аборт. В Мордовии существует обязательное условие: женщина, которая готовится сделать аборт, встречается со священником.

— Как такая встреча происходит?

— Женщина записывается к врачу, а у епархии с медицинскими учреждениями существуют особые договоренности — врач, прежде чем разрешать аборт, сообщает в благочиние, и пациентке перед операцией предлагают побеседовать со священником. Статистика показывает, что многие после разговора с батюшкой отказываются от аборт.

— Что делает Саранское епархиальное управление для оказания материальной помощи тем священнослужителям, которые пребывают на покое?

— Каждый священник мечтает служить до последнего дня своей земной жизни. Но иногда настигает болезнь, и здоровье больше не позволяет стоять у престола

Господня. Для поддержки пожилых батюшек у нас разработана специальная программа.

Забота об оказании социальной помощи находящимся на покое священнослужителям лежит на плечах благочинных. Святая обязанность благочинного — оказать престарелому священнослужителю материальную помощь, потому что жить на пенсию весьма затруднительно. Например, в одном из благочиний Саранска есть два пожилых священника. Они самостоятельно уже не служат, но приходят в районный храм и помогают совершать богослужения. Настоятель церкви передает им продукты, материально поддерживает стариков. Но эти священники живут со своими семьями в своих домах.

Другая категория — одинокие, овдовевшие священнослужители. Им мы предлагаем переселиться в монастырь, где бы за ними ухаживали насельники обители. Монастырь выделяет комнату, обеспечивает священника питанием и одеждой, оказывает всю необходимую помощь, в том числе медицинскую. Рядом находится храм, куда он может приходить на службу, молиться. Так человек получает все необходимое: и поддержку духовную, молитвенную, и поддержку материальную.

Случается, что батюшка умирает, оставив матушку с детьми. Попечение о такой семье — тоже первоочередное для благочинного. Мы стараемся помочь матушке поставить детей на ноги, дать им образование. Я считаю, что нам в епархии надо создать совет матушек священников, чтобы они определяли свои нужды. Я знаю, что в Воронежской епархии существует Женсовет, и матушки активно участвуют в социальной деятельности региона.

Престарелые и нуждающиеся — в центре нашего внимания. Мы не имеем морального права оставить их одинокими. Да так и не бывает, потому что священники всегда солидарны друг с другом. Вдовым батюшкам и матушкам приходится тянуть одиночество до конца жизни. Вот почему ни архиерей, ни благочинный не должны быть равнодушными к своим ближним. Нам всем нужно стремиться к тому, чтобы каждый член Церкви был активен и помогал священноначалию нести в мир свет евангельского учения.

— Вы упомянули, что Мордовия по преимуществу сельский регион. Как служится батюшке в деревне?

— Сразу отмечу, что у меня из 350 человек сельских священнослужителей только два-три жалуются на нужду. В деревню я стараюсь не направлять многодетных священников, хотя, вы сами понимаете, что не многодетная священническая семья — это редкость. Однако батюшке с пятью детьми будет трудно на сельском приходе, потому что ребятишек нужно учить не только в средней школе, но и в музыкальной, и в спортивные секции отдавать. В глубинке же сейчас трудно с образованием, там часто всего этого нет. Вот почему я стараюсь назначать многодетных батюшек как минимум в районные центры.

На селе у священника один источник дохода — пожертвования прихожан. А кто такие сегодня сельские прихожане? В основном, это пенсионеры, ведь молодежь не стремится остаться в деревне. Если и есть люди среднего поколения, то они все заняты тяжелым физическим трудом, и в храм у них прийти не получается. Да, у нас есть и богатые села, выстроенные на хороших плодородных землях, в которых проживает несколько тысяч человек. А есть и совсем маленькие — в несколько домов со скудным достатком. Те священники, которые живут в больших поселениях, в принципе, ни в чем не нуждаются. В селах поменьше им приходится заводить подсобное хозяйство: держать корову, овец, кур, то есть священник наравне с крестьянами содержит себя и свою семью. При этом уровень жизни сельского священника

ниже работающего крестьянина. Так, доярка получает около пятнадцати тысяч рублей, механизатор, двадцати тысяч рублей, а священник — не больше пяти тысяч рублей. Поэтому здесь батюшке жить трудновато. С другой стороны, паства нашей епархии вся там, городов-то в Мордовии совсем немного, да и они малочисленные, насчитывают не больше десяти тысяч человек (за исключением столицы с численностью в 290 тысяч жителей).

Однако я часто езжу по храмам своей епархии и могу засвидетельствовать, что как бы тяжело священническим семьям ни жилось, Господь никого не оставляет. Никто не голодает, дети одеты, обуты. Если же возникает какая-то нужда, мы стараемся содействовать батюшке в ее разрешении и при необходимости переводим на городской приход, а в село направляем более пожилого священника, который уже вырастил своих детей, и его семья не так остро нуждается, например, в наличии в шаговой доступности образовательных учреждений. У нас есть священник с одиннадцатью детьми, среди которых не только свои, но и приемные. Тем не менее, все они здоровы, сыты, одеты, увлекаются спортом и ничем по жизнерадостности и обеспеченности не уступают ребятишкам, растущим в крестьянских семьях. С Божией помощью наши сельские батюшки справляются с насущными проблемами. Иногда у священнослужителя в селе есть только один служебный день — воскресенье. В

таких случаях благочинные привлекают священника к работе в районе, определяют ему служебные дни в главном храме благочиния, а потом доплачивают ему за выходы. Знаю также примеры, когда благочинные оказывают помощь сельским приходам в финансировании обустройства отопительной системы или при иных бытовых затруднениях, которые могут нарушить полноценное функционирование сельского храма.

— Является ли сельский приход центром сельской жизни?

— Там, где достаточно молодежи, так оно и есть. Если служит молодой увлекательный священник, то храм становится излюбленным местом крестьянских жителей Мордовии. Приедешь иной раз сюда и видишь, что церковь полна детей, молодежи. Мальчики прислуживают в алтаре, девочки поют на клиросе. Там, где настоятельствует пожилой священник не всегда можно наблюдать подобную картину. Однако это вовсе не значит, что на этом приходе жизнь замерла. Наоборот, здесь осуществляется другая форма работы: церковь объединяет людей среднего и старшего возраста. Безусловно, все зависит от населенного пункта. В крупном селе возможностей больше. Я посещал села, где рядом с храмом только двадцать дворов. Обычно эти приходы

ведут большую социальную работу, направленную на поддержание всех нуждающихся людей из близлежащих деревень.

У нас были прецеденты, когда жители просили выбрать священника председателем колхоза. Но если он станет колхозом заниматься, то кто будет священником? Ведь совмещать и то, и другое никак нельзя. Батюшка будет на планерках в поле, а кто будет совершать богослужение в храме, кто будет причащать больных? Подобные инициативы сельских жителей говорят об одном: в селе священники очень востребованы, народ воспринимает их как некую опору и гарант справедливости.

Сегодня ни одно сельское мероприятие — празднование Дня Победы, дня села, района, города, иные торжества не обходятся без священнослужителя. Когда приезжает архиерей, на службу приходит весь православный люд со всех близлежащих поселений. Тогда я обычно спрашиваю священника, каждый ли праздник объединяет столько верующих? К сожалению, чаще всего я слышу ответ: «Нет, только в дни приезда правящего архипастыря». Однако мои визиты показывают даже самым отчаявшимся священнослужителям, что у села есть потенциал, что здесь живут православные люди, которые жаждут услышать слова Божия. И нам всем надо в этом

направлении работать, тогда труды наши принесут плод сторицей. Пусть не сегодня. Но доброе, посеянное в душе, всегда произрастет. У нас удивительные земли, но чтобы они воспроизводили богатый урожай, следует пролить немало пота. Поэтому нам надо приложить еще много усилий, чтобы на нашей благодатной стороне укрепилась православная вера.

— Вы не раз говорили, что строительство Макаровского скита близ Иоанно-Богословского монастыря является важным епархиальным проектом. В чем его значение для епархии?

— Этот проект возник после завершения строительства кафедрального собора, когда была пройдена важная веха в жизни епархии, и мне захотелось приложить труды к созданию нового общепархиального проекта. Тогда было задумано устроить на базе Иоанно-Богословского монастыря под Саранском многофункциональный паломнический центр, а возле него возвести несколько храмов. В то же время, этот центр мог бы объединить всех одиноких священнослужителей епархии. Сначала для этих целей за монастырскими стенами был возведен скит: семь двухквартирных домов, поселиться в которых мы предложили пожилым священникам. Часто бывает, что им тяжело оставаться жить на приходе, и многие желают

перейти в монастырь. Но у них нет ни физических сил для исполнения послушаний, ни навыка в монашеском делании. В Макаровском скиту пожилые священники могут принять постриг, а могут оставаться в иерейском достоинстве. Им в помощь мы даем одного послушника, иеродиакона или иеромонаха, который живет в соседней комнате и помогает пожилому человеку.

В Мордовии мне хотелось бы возвести несколько подобных скитов, где бы пожилые священники могли спокойно жить, трудиться, молиться и делиться своим опытом с приезжающими в монастырь паломниками.

Надеюсь, когда проект будет завершен, он соберет еще больше людей. Благо, и природа этой местности располагает к отдыху и восстановлению физических сил — рядом лес, пруд... А душевспасительные беседы с опытными священнослужителями помогут паломникам укрепиться в вере. Получается правильное совмещение: наш многофункциональный центр, с одной стороны, является домом престарелых, а с другой — местом паломничества, где можно получить добрые советы, утешение.

Сегодня все семь домиков заполнены, поэтому для новых людей нам необходимо строить новые корпуса. И мы будем продолжать претворять в жизнь этот проект, поскольку он является неотъемлемой частью социальной деятельности Саранской и Мордовской епархии.

Помимо этого на базе Варсонофиевского женского монастыря у нас организован приют для детей, оставленных родителями, и богадельня. Сюда мы приглашаем на жительство овдовевших матушек и одиноких пожилых женщин, которые желают завершить свой путь в монастыре. В обители они либо остаются трудницами, либо просто определяются в богадельню, где получают хороший уход.

— Как строится жизнь монастырского приюта?

— Сам монастырь существует уже около пятнадцати лет. Когда нам было передано здание бывшей школы, мы приняли решение организовать в нем детский приют. Сегодня здесь живут двадцать пять девочек. С детьми дошкольного возраста занимаются сами сестры. Старшие воспитанницы ходят в местную школу, которая расположена в ста метрах от монастырской ограды.

Хотя девочки живут в монастыре, их никто не настраивает на принятие монашеского пострига. Мы часто вывозим воспитанниц и в Саранск, и в паломнические поездки. В частности, они побывали в итальянском городе Бари, где хранятся мощи святителя Николая. Наши девочки — люди просвещенные, активные, жизнерадостные. Они хорошо поют, рисуют, любят организовывать вечера самодеятельности, устраивать концерты. Саранские дизайнеры специально для них разработали одежду, так что мы предоставляем им возможность и помодничать. После окончания школы воспитанницы сами определяются и сделают выбор, а устроиться в мире мы им всегда поможем.

— Что может сделать социальную деятельность епархии успешной?

— Наличие любви в сердцах всех верующих епархии. Чем больше любви, тем больше успеха. Вот такая простая формулировка. Нет любви — никакого успеха не будет. И ничего не будет. Поэтому каждому из нас надо смотреть вглубь себя: если мы друг друга не любим, то никакую помощь никому никогда и не сможем оказать.

Святейший Патриарх Кирилл назвал социальное служение одним из приоритетных направлений деятельности Русской Православной Церкви в современном обществе. Мы должны принять это указание и четко его исполнять. Человек, к которому проявили милость, будет верным чадом нашей Церкви, и чем больше такой милости от нас получают люди, тем многочисленнее будет наша паства. Мы должны, по словам Спасителя, напоить, накормить страждущего, одеть нагого, сходить в больницу, в тюрьму... Тогда станем наследниками Царствия Небесного, и около нас все эти несчастные спасутся.

Конечно, нам еще очень много предстоит потрудиться над совершенствованием форм социальной работы. Нужны новые люди, новые силы — ведь помогать немощным могут только духовно сильные люди. Чтобы быть милосердным, нужно быть сильным духом. Слабый же не имеет сил помочь даже самому себе.

Беседовала □ Евгения Жуковская

<http://www.patriarchia.ru/>